

В.А. ТАЗЕНКОВ,
аспирант
Московского университета
имени С.Ю. Витте

V.A. TAZENKOV,
graduate student
of the Moscow university
of a name S.Yu. Vitte

СРАВНИТЕЛЬНО-
ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ЗАРУБЕЖНОГО
УГОЛОВНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ
ОБОРОТА
НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ ИЛИ
ПСИХОТРОПНЫХ
ВЕЩЕСТВ

COMPARATIVE
AND LEGAL ANALYSIS
OF THE FOREIGN
CRIMINAL LEGISLATION
ON RESPONSIBILITY
FOR VIOLATION
OF THE RULES
OF THE TURN OF DRUGS
OR PSYCHOTROPIC
SUBSTANCES

Необходимо комплексное изучение проблем борьбы с незаконным оборотом наркотиков, которое должно опираться на общепринятые нормы международного права, опыт борьбы с наркотизмом отдельных государств и на учет собственной национальной специфики каждого государства. Только одновременный синтез этих трех компонентов способен дать действенную модель современной национальной политики борьбы с наркотизмом и правовые средства ее реализации.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, угрозы национальной безопасности, нормы международного права, ограничение оборота психотропных веществ.

Сomplex studying of problems of fight against a drug trafficking which should rely on the standard norms of international law, experience of fight against a narkotizm of the separate states and on the accounting of own national specifics of each state is necessary. Only simultaneous synthesis of these three components is capable to give effective model of modern national policy of fight against a narkotizm and legal means of its realization.

Key words: drug trafficking, threats of national security, norm of international law, restriction of a turn of psychotropic substances.

Проблема наркотизма имеет мировое измерение. На ее преодоление направлены усилия как мирового сообщества в лице международных организаций, так и отдельных государств, принимаемых отличающиеся собственной спецификой меры. Существует вполне развитая система международно-правовых актов, направленных на борьбу с наркотизмом, которые повсеместно служат основой развития национального законодательства большинства стран мира¹.

Угрозы от незаконного оборота наркотиков, а также нарушения в сфере их легального оборота, который в ряде стран может иметь весьма аморфные границы, слабо контролируется государством и допускает отсутствие четкого разделения незаконного и законного оборота наркотиков, в отдельных случаях достигают масштабов угроз национальной безопасности. Более того, преступность в сфере незаконного оборота наркотиков в наиболее масштабных проявлениях имеет транснациональный характер и составляет угрозу безопасности одновременно многих государств.

Отсюда следует необходимость комплексного изучения проблем борьбы с незаконным оборотом наркотиков, которое должно опираться на общепринятые нормы междуна-

родного права, опыт борьбы с наркотизмом отдельных государств и на учет собственной национальной специфики каждого государства. Только одновременный синтез этих трех компонентов способен дать действенную модель современной национальной политики борьбы с наркотизмом и правовые средства ее реализации.

В условиях современного миропорядка при формировании национальной системы правовых средств борьбы с наркотизмом приоритетную роль играют нормы международного права. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора².

На уровне ООН приняты основополагающие конвенции, регулирующие борьбу с наркотизмом. В 1912 году была принята Гагская конвенция, в которой было установлено, что производство, продажа и использование наркотиков должны регулироваться законодательно. Использоваться же они должны в медицинских и научных целях.

Регулированию легального оборота наркотиков посвящена и Единая конвенция о наркотических сред-

¹ См.: Лялюк А.В. Периодизация в развитии стратегии и тактики антинаркотической профилактики в зарубежных странах // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 3. С. 129–133.

² См. также: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

ствах от 30 марта 1961 года³, которая не только декларирует необходимость заключения общеприемлемой международной конвенции, заменяющей существующие договоры о наркотических средствах, ограничивающих использование наркотических средств медицинскими и научными целями, но и содержит конкретные нормы, обеспечивающие их достижение. Например, ст. 21 Конвенции «Ограничение изготовления и ввоза» устанавливает, что общее количество каждого наркотического средства, изготовленного и ввезенного любой страной или территорией в течение любого года, не должны превышать установленных Конвенцией показателей для медицинских и научных целей.

Статья 29 Конвенции «Изготовление» требует, чтобы изготовление наркотических средств осуществлялось по лицензиям, за исключением случаев, когда это изготовление осуществляется государственным предприятием или государственными предприятиями.

Стороны, присоединившиеся к Конвенции, контролируют всех лиц и все предприятия, изготавливающие наркотические средства или занимающиеся этим изготовлением. Контролируются при помощи лицензий предприятия и помещения, в которых такое изготовление может иметь место. Фабриканты, имеющие лицензию на производство наркотических средств, должны получать периодические разрешения с точным

указанием видов и количества наркотических средств, которые они имеют право изготавливать. Не допускается сосредоточение в распоряжении фабрикантов наркотических средств и маковой соломы, превышающих количество, необходимое для нормальной деятельности предприятия, с учетом существующей конъюнктуры рынка.

Жесткие требования установлены Конвенцией и к торговле и распределению (ст. 30 Конвенции). Здесь определено, что торговля и распределение также должны подвергаться лицензированию. Необходим обязательный контроль всех лиц и предприятий, осуществляющих торговлю наркотическими средствами или занимающихся их распределением.

Не допускается сосредоточение в распоряжении лиц и организаций количеств наркотических веществ, превышающих то, что необходимо для их нормальной деятельности с учетом конъюнктуры рынка.

Конвенцией вводится требование к предъявлению медицинских рецептов для доставки или выдачи наркотических средств отдельным лицам. Рецепты эти могут иметь специальные бланки и формы.

Статья 31 Конвенции устанавливает специальные постановления, касающиеся международной торговли. Здесь, в частности, определено, что стороны сознательно не разрешают вывод наркотических средств ни в какую страну или территорию, а лишь:

а) в соответствии с законами и правилами данной страны или территории;

³ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/single1961.pdf

б) в пределах установленных квот (исчислений) для данной страны или территории.

В свободных портах и зонах ведется такое же наблюдение и такой же контроль, как и в других частях страны. При этом возможно применение более строгих мер.

Ограничению оборота психотропных веществ посвящена Конвенция ООН о психотропных веществах от 21 февраля 1971 года⁴. Конвенция устанавливает списки веществ, находящихся под международным контролем. При этом в ст. 2 установлено, что списки эти могут быть пополнены или изменены в порядке особых процедур.

В отношении психотропных веществ также устанавливаются требования:

- лицензирования при производстве;
- осуществления регистрационных записей для препаратов, изъятых из-под контроля;
- запрещения и ограничения экспорта и импорта;
- инспекции производителей психотропных веществ;
- некоторые положения о наказании, необходимых для подавления действий, противоречащих законам или постановлениям, регулиующим производство и оборот психотропных веществ.

Конвенция устанавливает жесткие детальные требования к между-

народной торговле психотропными веществами.

Согласно ст. 15 Конвенции, стороны должны иметь систему инспекции изготовителей, экспортеров и импортеров, оптовых и розничных распределителей психотропных веществ, а также медицинских и научно-исследовательских учреждений, использующих такие вещества. Стороны предусматривают различную инспекцию соответствующих помещений, складских запасов и регистрационных записей.

В соответствии со ст. 20 Конвенции стороны принимают все возможные меры, направленные на предотвращение злоупотребления психотропными веществами и на раннее выявление, лечение, воспитание, восстановление трудоспособности, возвращение в общество соответствующих лиц и на наблюдение за ними после окончания ими лечения.

Согласно ст. 21 Конвенции, стороны:

- принимают внутригосударственные меры для координации превентивных и репрессивных мер против незаконного оборота;
- помогают друг другу в проведении кампании по борьбе с незаконным оборотом психотропных веществ;
- тесно сотрудничают друг с другом и с компетентными международными организациями;
- обеспечивают сотрудничество в случаях судебного преследования, в том числе, в части передачи необходимых юридических документов.

В рассмотренных Конвенциях сделан акцент на урегулирование легального производства и оборота

⁴ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/substances1971.pdf

наркотических и психотропных веществ преимущественно в медицинских и научных целях. Тем самым создана международно-правовая основа построения национальных государственных систем контроля за легальным оборотом таких веществ, в том числе, в вопросах их коммерческого импорта и экспорта.

Вместе с тем особую тревогу и озабоченность мирового сообщества вызывает незаконный оборот наркотиков и психотропных веществ. В этом особую роль играет Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 19 декабря 1988 года⁵.

Целью Конвенции является содействие сотрудничеству между сторонами, чтобы они могли более эффективно разрешать различные проблемы незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, имеющего международный характер. При осуществлении своих обязательств по Конвенции стороны принимают необходимые меры, включая меры законодательного и организационного характера, в соответствии с основополагающими положениями своих внутренних законодательных систем.

Конвенция в ст. 2 устанавливает обязательства сторон по принятию уголовно-правовых мер, согласно своему законодательству, в отношении целого ряда действия, куда, например, входит производство, изго-

товление, экстрагирование, приготовление, предложение, предложение с целью продажи, распространение, продажа, поставка на любых условиях, посредничество, переправка, транзитная переправка, транспортировка, импорт или экспорт любого наркотического средства или любого психотропного вещества в нарушение положений Конвенции 1961 года, данной Конвенции с поправками или Конвенции 1971 года.

Конвенция требует, чтобы с учетом своих конституционных положений и основных принципов своей правовой системы каждая сторона принимала такие меры, которые могут потребоваться для того, чтобы признать правонарушениями согласно своему законодательству, когда они совершаются преднамеренно, хранение, приобретение или культивирование любого наркотического средства или психотропного вещества для личного потребления в нарушение положений Конвенций 1961 или 1971 года.

Каждая сторона за совершение правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ, должна применять санкции, учитывающие серьезный характер этих правонарушений, как тюремное заключение или другие виды лишения свободы, штрафные санкции и конфискацию.

Кроме карательных и штрафных санкций, Конвенция допускает применение к правонарушителями таких мер, как лечение, перевоспитание, последующее наблюдение, восстановление трудоспособности или социальная реинтеграция.

⁵ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/illicit_drugs.pdf

В Конвенции содержатся рекомендации и по учету отягчающих обстоятельств, к числу которых, в частности, отнесено:

- участие в правонарушении организованной преступной группы, в состав которой входит правонарушитель;

- участие правонарушителя в других видах международной организованной преступной деятельности;

- участие правонарушителя в других незаконных видах деятельности, которым содействовало совершение данного правонарушения;

- применение правонарушителем насилия или оружия;

- тот факт, что правонарушитель является должностным лицом и данное правонарушение связано с его должностью;

- вовлечение или использование несовершеннолетних.

В целях настоящего исследования следует отметить следующее важное обстоятельство. Конвенция 1988 года не дает четкого определения незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ. Все правонарушения, отнесенные статьей 3 Конвенции, сформулированы от противного, а именно незаконным оборотом является оборот таких веществ, который осуществляется в нарушение положений Конвенций 1961 и 1971 годов, регулирующих легальный оборот. Иными словами, действия с наркотическими средствами или психотропными веществами, осуществляемыми вне правил легального оборота или в нарушение этих правил, по смыслу

Конвенции 1988 года являются незаконным оборотом.

Отсюда следует важный вывод, заключающийся в том, что нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ, если это связано с их дальнейшим противоправным использованием, является формой незаконного оборота. Разумеется, такой подход стирает грань между нарушениями правил легального оборота и собственно незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Меняется лишь начальный момент и источник возникновения незаконного оборота. Если речь идет о нарушении правил легального оборота, то таким моментом будет момент совершения правонарушения, начиная с которого наркотические средства и психотропные вещества или связанные с их оборотом оборудование и материалы, находившиеся до этого в сфере легального оборота, переходят в сферу оборота незаконного, содержание которого исчерпывающе определено Конвенцией 1988 года со всеми вытекающими отсюда последствиями.

По всей видимости, именно такое понимание взаимосвязи легального и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ использовано в уголовном законодательстве большинства стран, где отсутствуют специальные составы преступлений, связанных с нарушением правил легального оборота.

Это не является общим правилом. Международно-правовые акты, в силу национальных особенностей, не препятствуют введению уголовной

ответственности. Можно лишь предположить, что использование возможностей, которые предоставляет легальный оборот, для дальнейших действий в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, вероятно, должно рассматриваться как отягчающее обстоятельство, коль скоро оно подрывает правовые основы легального оборота и использует в противоправных целях имеющиеся в легальном обороте ресурсы. Кроме того, совершаются такого рода деяния лицами, специально уполномоченными на совершение легальных действий с опасными веществами и имеющих в силу этого особый статус.

Рассмотрим на конкретных примерах опыт ряда стран в сфере уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотиков, имея при этом в виду, что незаконный оборот включает в себя и ту его часть, которая возникает в силу нарушения правил легального оборота. Как можно будет убедиться в дальнейшем, такой подход вполне оправдан и применяется в практике ряда стран⁶.

По степени жесткости уголовно-правовых мер, применяемых для борьбы с незаконным оборотом наркотиков, принято, по меньшей мере, условно выделять три группы стран⁷.

⁶ См.: Федоренко Т.А. Зарубежный опыт деятельности органов по противодействию незаконному обороту наркотиков и его использование в РФ // Российская юстиция. 2012. № 5. С. 27–31.

⁷ См.: Харьковский Е.Н. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных ве-

Первая – это группа стран с жесткой политикой в отношении незаконного оборота наркотиков: Малайзия, Иран, Пакистан, Турция, Китай, Таиланд, Нигерия и ряд других. В этих странах применяются предельно жесткие меры борьбы с наркотизмом вплоть до смертной казни. Например, число казненных за незаконный оборот наркотиков в Иране за год временами достигает тысячи человек, что, понятно, объясняется особым догматическим правовым режимом исламской республики.

Многие развитые страны Запада характеризуются жестким контролем над незаконным оборотом наркотиков. Крайние меры здесь не применяются, однако государство самым активным образом противодействует незаконному обороту, в том числе обеспечивая тотальный контроль над сферой легального оборота. В числе стран с жестким контролем – США, Великобритания, Франция и др.

Третья группа стран, в числе которых Нидерланды и Испания, отличается либеральным режимом в отношении оборота наркотиков. Здесь практикуется либерализация оборота «мягких» наркотиков, хотя в целом плотный государственный контроль над оборотом наркотиков сохраняется.

Проанализируем антинаркотические уголовные законодательства

ществ: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 62–63; Будущее антинаркотической политики в странах Латинской Америки / Пер. с англ. В.И. Вершинин // Борьба с преступностью за рубежом. 2012. № 3. С. 37–46 и др.

ряда стран, различающихся жесткостью применяемых против незаконного оборота наркотиков мер.

Начнем с Китайской Народной Республики – типичного представителя стран с жестким противодействием незаконному обороту наркотиков. Уголовно-правовые меры борьбы с незаконным оборотом наркотиков содержатся в Уголовном кодексе КНР, принятом на 5-й сессии всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 года⁸.

Непосредственно борьбе с наркотизмом посвящены ст. 347–357 УК КНР. При этом о жесткости уголовно-правового противодействия наркотизму свидетельствует, в частности, ст. 17 УК, в которой установлено, что уголовной ответственности за распространение наркотиков подлежат лица в возрасте от 14 до 16 лет. Заметим, что по общему правилу уголовная ответственность в КНР наступает при достижении лицом, совершившим преступление, 16 лет.

Помимо ст. 347–357, отметим также ст. 191 УК КНР, согласно которой при условии заведомого знания о том, что доходы получены от преступной деятельности, связанной с наркотиками, или в результате та-

кой деятельности, в целях сокрытия источников и характера этой деятельности наказывается, помимо конфискации доходов, практически полученных в результате преступных незаконных действий, – лишением свободы на срок до пяти лет или краткосрочным арестом и одновременно или в качестве самостоятельного наказания – штрафом в размере от 5% до 20% «отмытых денег»; при отягчающих обстоятельствах – наказывается лишением свободы на срок от 5 до 10 лет и штрафом в размере от 5% до 20% «отмытых денег»:

1) предоставление финансового расчетного счета;

2) содействие в обращении имущества в денежные средства или в денежные векселя;

3) содействие в переводе денежных средств путем перечисления на счет или путем использования иных способов расчета;

4) содействие в переводе денежных средств за границу;

5) утаивание и сокрытие иными способами источников и характера доходов, полученных преступным путем.

Если преступление совершено организацией, по отношению к последней применяются штрафные санкции, а несущие непосредственную ответственность руководители организации и другие лица, несущие непосредственную ответственность, наказываются лишением свободы на срок до пяти лет или краткосрочным арестом.

Деяния, предусмотренные ст. 191 УК КНР, вполне могут иметь место в сфере легального оборота наркоти-

⁸ См.: <http://ukknr.ucoz.ru/>; *Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А.* Современное уголовное законодательство КНР. Уголовный кодекс КНР. М., 2000; *Диченко А.А., Колесников К.А.* Антинаркотический Закон Китайской Народной Республики как правовая база национальной антинаркотической модели // *Юридический мир.* 2011. № 12. С. 55–58.

ков, который может использоваться для прикрытия оборота незаконного. Однако китайский законодатель специально этот момент не отражает, предпочитая использовать нормы общего в отношении организаций действия.

Статья 357 УК КНР относит к числу наркотиков опиум, героин, метилфениламин («ледяной наркотик»), морфий, коноплю, кокаин, а также иные находящиеся под контролем государства наркотические и психотропные вещества, могущие вызвать привыкание. Количество наркотиков определяется исходя из фактического количества контрабандных, продаваемых, транспортируемых, изготовленных, имеемых при себе наркотиков. Перерасчет на химически чистый вес не производится.

Жесткость уголовного преследования за оборот наркотиков прямо просматривается из ст. 347 УК КНР. В ней установлено, что контрабанда, продажа, транспортировка и изготовление наркотиков, независимо от их количества, рассматриваются как преступления и подлежат наказанию лишением свободы на срок 15 лет, бессрочным лишением свободы или смертной казнью при наличии таких обстоятельств, как:

– контрабанда, продажа, транспортировка и изготовление опиума в количестве свыше 1 000 г, героина или метилфениламина в количестве свыше 50 г или иных наркотиков в крупном объеме;

– руководство группой, занимающейся контрабандой, продажей, транспортировкой и изготовлением наркотиков;

– вооруженное прикрытие контрабанды, продажи, транспортировки и изготовления наркотиков;

– сопротивление с применением насилия проведению досмотра, задержанию и аресту, при отягчающих обстоятельствах;

– участие в организованной международной торговле наркотиками.

Если такого рода преступления совершены организацией, то в отношении нее применяются штрафные санкции, а в отношении руководителей и других лиц, несущих непосредственную ответственность, – установленные данной статьей санкции.

Статья 349 УК КНР устанавливает ответственность за укрывательство преступных элементов, занимающихся контрабандой, продажей, транспортировкой и изготовлением наркотиков; предоставление убежища преступным элементам, передача, укрывательство наркотиков или имущества, полученного преступным путем. Санкция в данном случае предусмотрена в виде лишения свободы на срок от 3 до 10 лет.

Лица, занимающиеся розыском наркотиков, или иные работники государственных органов, покрывающие преступные элементы, занятые контрабандой, продажей, транспортировкой и изготовлением наркотиков, несут максимально суровое наказание из предусмотренных в части первой статьи, т.е. 10 лет лишения свободы.

Из содержания последней нормы вполне можно вывести ее применимость к работникам государственных организаций, нарушающих правила легального оборота наркотиков, в

результате чего они переходят в сферу незаконного оборота.

Содержание ст. 355 УК КНР вполне можно трактовать как установление уголовной ответственности за нарушение правил легального оборота наркотиков. Здесь установлено, что лица, в соответствии с законом осуществляющие производство, транспортировку, контроль над производством, применением, использованием анестезирующих (наркотических) и психотропных веществ, находящихся под контролем государства, в нарушение государственных установлений поставляющие третьим лицам, употребляющим наркотики перорально или путем инъекции, находящиеся под контролем государства анестезирующие (наркотические) и психотропные вещества, могущие вызвать привыкание, наказываются лишением свободы на срок до трех лет или краткосрочным арестом, а также штрафом; при отягчающих обстоятельствах – наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет и штрафом.

Характерно, что лица, поставляющие находящиеся под контролем государства анестезирующие (наркотические) и психотропные вещества, могущие вызвать привыкание, контрабандистам или продавцам наркотиков либо поставляющие данные вещества третьим лицам с целью получения прибыли, наказываются в соответствии со ст. 347 Кодекса, т.е. так же, как те, которые вовлечены в незаконный оборот наркотиков вне рамок легального оборота.

Если преступление, упомянутое в части первой настоящей статьи,

совершено организацией, по отношению к организации применяются штрафные санкции, а несущие непосредственную ответственность руководители организации и другие лица, несущие непосредственную ответственность, наказываются в соответствии с частью первой настоящей статьи.

Содержание данной статьи довольно характерно и представляет интерес в целях настоящего исследования, поскольку свидетельствует о том, что законодатель КНР по логике рассмотренных выше Конвенций ООН не ставит однозначной границы между легальным и незаконным оборотом наркотиков. В статье 355 прямо предусмотрено, что если в рамках легального оборота путем нарушения его правил осуществляется незаконный оборот наркотиков, то уголовно-правовая характеристика таких деяний идентична деяниям в сфере незаконного оборота и в отношении совершивших их лиц применяются аналогичные санкции.

В Турции борьбе с незаконным оборотом наркотиков посвящены ст. 403–407 УК Турции. Статья 403 содержит наиболее общие положения, которые применяются универсально, в том числе, при нарушении правил легального оборота.

Пункт 1 ст. 403 устанавливает, что лицо, занимающееся обработкой или ввозом в страну наркотических веществ без наличия разрешения или вопреки условиям разрешения, наказывается тяжким заключением на срок от десяти до двадцати лет и тяжким денежным штрафом в размере

500 тысяч лир за каждый грамм с дробью наркотических веществ.

Пункт 2 ст. 403 гласит, что лицо, занимающееся вывозом из страны веществ, указанных в пункте 1, наказывается тяжким заключением на срок от шести до двенадцати лет и тяжким денежным штрафом в размере 50 тысяч лир за каждый грамм с дробью наркотических веществ.

Согласно п. 3, лицо, занимающееся вывозом из страны наркотических веществ после их обработки или ввоза в страну, наказывается согласно пункту 1.

Пункт 5 ст. 403 напрямую касается легального оборота наркотиков. Согласно ему, лица, которые без разрешения или вопреки условиям разрешения сбывают или предлагают сбыт, приобретают, имеют при себе или хранят в другом месте, бесплатно передают или получают, поставляют, перевозят наркотические вещества или посредничают в купле-продаже, передаче и получении, заготовке в какой-либо форме таких веществ, наказываются тяжким заключением на срок от четырех до десяти лет и тяжким денежным штрафом в размере 50 тысяч лир за каждый грамм с дробью наркотических веществ.

При этом, если наркотические вещества, указанные в предыдущих частях, являются героином, кокаином, морфином или гашишем, наказание увеличивается вдвое.

Согласно п. 12 ст. 403, лица, получившие наркотические вещества по поддельному рецепту, т.е. в нарушение правил легального оборота, наказываются заключением на срок от

одного года до трех лет и тяжким денежным штрафом в размере от 1 миллиона до 5 миллионов лир.

Статья 406 УК Турции посвящена ответственности должностных лиц, в компетенции которых находится легальный оборот наркотиков, а также иных должностных лиц, которые по долгу службы обязаны препятствовать незаконному обороту. Здесь установлено, что, если преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, совершены врачом, ветеринаром, химиком, фармацевтом, стоматологом, владельцем или менеджером аптекарского магазина, чиновником здравоохранения, акушеркой, медсестрой или санитаром, назначаемое наказание увеличивается наполовину и виновное лицо пожизненно лишается права занимать должность и заниматься профессиональной или ремесленной деятельностью. Если преступления, указанные в ст. 403 и п. 1 ст. 404, совершены на любых видах транспорта и в местах, открытых для публики, их владельцами или работниками, чиновниками или служащими посредством злоупотребления служебным положением или влиянием, назначаемые наказания увеличиваются на одну треть и виновное лицо пожизненно лишается права занимать должность и заниматься профессиональной или ремесленной деятельностью.

Как и УК Китая, уголовное законодательство Турции не содержит составов, имеющих предметом нарушение правил легального оборота наркотических средств. В обоих случаях действует логика, отмеченная

нами при анализе Конвенций ООН, согласно которой нарушение этих правил становится предметом антинаркотического законодательства лишь в случае, когда влечет за собой незаконный оборот ранее находившихся в легальном обороте наркотических средств.

В США борьба с наркотизмом ведется по самым разным направлениям, от суровых уголовно-правовых санкций до введения альтернативных наркосудов, предназначенных для рассмотрения дел, связанных с незначительными правонарушениями. При этом акцентируется именно незаконный оборот наркотиков, легальный же оборот становится объектом уголовно-правового регулирования лишь в ситуациях, когда нарушение его правил становится источником развития незаконного оборота.

Спецификой уголовно-правового регулирования в сфере противодействия наркотизму в США является то, что соответствующие нормы содержатся в специальных законодательных актах. Основным из них является Закон о борьбе со злоупотреблением наркотиками от 1970 года. По мере решения новых задач этот закон претерпел ряд редакций, в частности редакции 1984, 1986 и 1988 годов.

Специальное законодательное регулирование уголовно-правовых мер борьбы с наркотизмом характерно и для ряда европейских государств, таких, как ФРГ и Австрия.

В Уголовном кодексе Франции⁹ противодействию наркотизму по-

священы ст. 222-34–222-43. Как и в предыдущих примерах, эти статьи акцентируют именно незаконный оборот наркотиков. Санкции названных статей предусматривают наказание в виде крупного денежного штрафа или уголовного заключения на значительные сроки.

Так, ст. 222-34 устанавливает, что руководство группировкой или организация группировки, имеющей целью производство, изготовление, ввоз, вывоз, транспортировку, хранение, предложение, передачу, приобретение или незаконное употребление наркотиков, наказывается пожизненным уголовным заключением и штрафом в размере 50 000 000 франков.

Незаконное производство или изготовление наркотиков наказывается двадцатью годами уголовного заключения и штрафом в размере 50 000 000 франков. Эти действия наказываются тридцатью годами уголовного заключения и штрафом в размере 50 000 000 франков, если они совершены организованной бандой (ст. 222-35).

Согласно ст. 222-36, незаконный ввоз или вывоз наркотиков наказывается десятью годами тюремного заключения и штрафом в размере 50 000 000 франков. Эти действия наказываются тридцатью годами уголовного заключения и штрафом в размере 50 000 000 франков, если они совершены организованной бандой.

Определенное отношение к нарушению правил легального оборота имеет ст. 228-37, согласно которой незаконные транспортировка, хранение, предложение, передача, приоб-

⁹ Уголовный кодекс Франции. СПб., 2004.

ретенение или употребление наркотиков наказываются десятью годами тюремного заключения и штрафом в размере 50 000 000 франков. Караются такими же наказаниями облегченные каким бы то ни было способом незаконного употребления наркотиков, добывание наркотиков посредством фиктивных рецептов или попустительству другого лица либо выдача наркотиков по таким рецептам, если известен их фиктивный характер или то, что они получены по попустительству другого лица.

Здесь также нарушение правил легального оборота влечет за собой уголовное наказание в случае, когда его следствием становится незаконный оборот наркотиков.

Уголовное законодательство Франции пресекает возможность легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков. В соответствии со ст. 222-38 десятью годами тюремного заключения и штрафом в размере 5 000 000 франков наказывается любое содействие ложной легализации происхождения доходов или имущества, принадлежащих лицу, совершившему какое-либо из преступных деяний, указанных в ст. с 222-34 по 222-37, или оказание помощи в любой операции по размещению, сокрытию или обращению полученного в результате какого-либо из таких преступных деяний. Наказание в виде штрафа может быть увеличено до половины стоимости имущества или капиталов, в отношении которых производились операции по отмыванию. Очевидно, эти нормы могут при-

меняться и к лицам, обеспечивающим легальный оборот наркотиков, однако допускающим нарушение его правил для участия в незаконном обороте.

Специальное законодательное регулирование уголовно-правовых мер борьбы с наркотизмом характерно и для ряда европейских государств, таких, как ФРГ и Австрия, уголовные кодексы которых не содержат разделов, посвященных борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Общая тенденция в национальном законодательстве этих стран сводится к тому, что уголовные санкции назначаются за незаконный оборот наркотиков. Вопросы легального оборота опосредуются уголовно-правовыми нормами лишь в случае, если нарушение правил легального оборота влечет за собой незаконный оборот наркотических средств¹⁰.

Этот вывод может считаться универсальным для большинства стран мира, следующих положениям Конвенций ООН, устанавливающим общие правила борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Следует также отметить, что уголовное законодательство некоторых стран СНГ во многих отношениях схоже с российским. Поэтому в уголовных кодексах этих стран присутствует статьи, аналогичные ст. 228.2

¹⁰ См.: Шумов В.А. История противодействия преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в Германии // Труды института государства и права Российской академии наук. 2010. № 5. С. 56–65.

УК РФ. Примером может служить ст. 330 УК Республики Беларусь «Нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами», в которой установлено, что нарушение правил производства, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза или уничтожения наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров, либо инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, совершенное лицом, обязанным соблюдать указанные правила, повлекшее по неосторожности утрату или расхищение названных средств, веществ или предметов, наказывается штрафом, или арестом на срок до шести месяцев, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения.

По сравнению со ст. 228.2 УК РФ конструкция ст. 330 УК РБ не содержит квалифицирующих признаков. Кроме того, предусмотренное этой статьей преступление относится к числу неосторожных.

Статья 265 УК Республики Казахстан «Нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными или ядовитыми веществами» рассматривает нарушение правил обращения с наркотически-

ми и психотропными веществами как разновидность нарушения правил обращения с ядовитыми веществами.

Предусмотрено, что нарушение правил производства, изготовления, переработки, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки, ввоза, вывоза, пересылки либо уничтожения наркотических средств, психотропных или ядовитых веществ, если это деяние совершено лицом, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил, наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо исправительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

То же деяние, повлекшее за собой хищение наркотических средств, психотропных или ядовитых веществ либо причинение иного существенного вреда, наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Здесь основной состав преступления формальный и предусматривает ответственность непосредственно за нарушение установлен-

ных правил в сфере легального оборота подконтрольных предметов.

Квалифицирующими обстоятельствами признаются хищение подконтрольных предметов либо причинение иного существенного вреда.

Статья 320 УК Украины «Нарушение установленных правил оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров» устанавливает:

1. Нарушение установленных правил посева или выращивания снотворного мака либо конопли, а также нарушение правил производства, изготовления, хранения, учета, отпуска, распределения, торговли, перевозки, пересылки либо использования наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, предназначенных для производства либо изготовления этих средств либо веществ, – наказываются штрафом до семидесяти не облагаемых налогом минимумов доходов граждан или арестом сроком до шести месяцев, или ограничением свободы на срок до четырех лет, или лишением свободы на срок до трех лет, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

2. Те же действия, совершенные повторно, или если они повлекли за собой недостачу наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов либо прекурсоров в крупных размерах, или повлекли хищение, присвоение, вымогательство наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов либо пре-

курсоров или завладение ими путем мошенничества либо злоупотребления служебным лицом своим служебным положением, – наказываются штрафом до семидесяти до ста двадцати не облагаемых налогом минимумов доходов граждан или арестом на срок от трех до шести месяцев, или лишением свободы на срок от трех до пяти лет, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Таким образом, основной состав преступления содержит более ограниченный, по сравнению с УК РФ, перечень подконтрольных предметов. Основной состав преступления формальный, форма вины умышленная. Что касается квалифицирующих признаков, то их состав шире и существенно отличается от российского. Сюда входит:

- повторное совершение преступления;
- недостача наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, либо прекурсоров в крупных размерах;
- завладение подконтрольными предметами путем мошенничества либо злоупотребления служебным положением.

Статья 206.1 УК Республики Таджикистан «Нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными веществами или прекурсорами, сильнодействующими или ядовитыми веществами» устанавливает:

1. Нарушение правил производства, изготовления, переработки,

хранения, учета, отпуска, реализации, распределения, транспортировки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза или уничтожения наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров, а также веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров и находящихся под специальным контролем, если это деяние совершено лицом, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил, наказывается штрафом в размере до пятисот минимальных размеров заработной платы или исправительными работами на срок до двух лет или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет.

2. Нарушение правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, транспортировки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ, если это повлекло их хищение либо причинение иного существенного вреда, наказывается штрафом в размере до пятисот минимальных размеров заработной платы или исправительными работами на срок до двух лет или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет.

Основной состав преступления формальный и предусматривает ответственность за сам факт наруше-

ния правил оборота подконтрольных предметов.

В состав квалифицирующих признаков здесь включены хищение либо причинение иного существенного вреда.

Таким образом, для уголовного законодательства государств – членов СНГ характерно наличие специальных статей в УК, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение правил легального оборота наркотических средств или психотропных веществ. В принципиальном отношении конструкции этих статей близки к ст. 228.2 УК РФ, однако в каждом государстве в формулировках основного состава аналогичных преступлений и квалифицирующих признаков есть свои особенности.

Библиографический список:

1. *Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А.* Современное уголовное законодательство КНР. Уголовный кодекс КНР. М., 2000.
2. Будущее антинаркотической политики в странах Латинской Америки / Пер. с англ. В.И. Вершинин // Борьба с преступностью за рубежом. 2012. № 3. С. 37–46 и др.
3. *Диченко А.А., Колесников К.А.* Антинаркотический Закон Китайской Народной Республики как правовая база национальной антинаркотической модели // Юридический мир. 2011. № 12. С. 55–58.
4. *Лялюк А.В.* Периодизация в развитии стратегии и тактики антинаркотической профилактики в зарубежных странах // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 3. С. 129–133.
5. *Федоренко Т.А.* Зарубежный опыт деятельности органов по противодей-

ствию незаконному обороту наркотиков и его использование в РФ // Российская юстиция. 2012. № 5. С. 27–31.

6. Харьковский Е.Н. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных ве-

ществ: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 62–63.

7. Шумов В.А. История противодействия преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в Германии // Труды института государства и права Российской академии наук. 2010. № 5. С. 56–65.